

Тихонова Валентина Львовна

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/1/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (56). С. 18-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Большой юридический словарь** / сост. А. Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2010. С. 534.
2. **Кодекс судейской этики**: утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. // Российская юстиция. 2005. № 1-2.
3. **Кони А. Ф.** Избранные труды и речи. М.: Юрайт, 2011. С. 431.
4. **Кони А. Ф.** Нравственные начала в уголовном процессе. М., 1967. Т. 4. С. 39-40.
5. **Курс уголовного права. Общая часть.** М., 2002. Т. 1. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. С. 32-33.
6. **Маркс К.** Процесс Готшалка и его товарищей (21 декабря 1848 г.) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Москва - Петроград: Государственное издательство, 1923-1924. Т. 6. С. 140.
7. **Муромцев С. А.** Гражданское право Древнего Рима. М., 2003. С. 455-456.
8. **Новиков М. В.** Добросовестность как принцип права // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства Российской Федерации: сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской ежегодной научной студенческой конференции). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 85-86.
9. **О Конституционном Суде Российской Федерации**: Федеральный Конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ; ред. от 28 декабря 2010 г., с изм. и доп., вступающими в силу с 9 февраля 2011 г.; принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 июня 1994 г.; одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 12 июля 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 13. Ст. 1447; 2010. № 45. Ст. 5742; 2011. № 1. Ст. 1.
10. **О статусе судей в Российской Федерации**: закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1; ред. от 28 декабря 2010 г., с изм. от 29 декабря 2010 г., с изм., внесенными Постановлением ВС РФ от 14 апреля 1993 г. № 4792-1, Постановлениями Конституционного Суда РФ от 31 января 2008 г. № 2-П, от 16 июля 2009 г. № 14-П, Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792; СЗРФ. 1995. № 26. Ст. 2399; 2001. № 51. Ст. 4834; 2005. № 15. Ст. 1278; 2007. № 31. Ст. 4011; 2008. № 52. Ст. 6229; 2009. № 45. Ст. 5264; № 48. Ст. 5746; 2010. № 14. Ст. 1557; 2011. № 1. Ст. 16.
11. **Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации**: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ; ред. от 23.07.2008 г.: принят ГД ФС РФ 26.04.2002 г. // СЗРФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2004. № 52. Ст. 5267; 2008. № 30. Ч. 2. Ст. 3616.
12. **Омельченко О. А.** Римское право. М.: Эксмо, 2010. С. 79.
13. **Правила Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты (Вместе с «Правилами для определения сумм, подлежащих оплате в качестве гарантий оплаты издержек по ведению дела и для определения суммы компенсации Институту»)** [Электронный ресурс]: приняты Стокгольмской торговой палатой, действ. с 1 января 1988 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 10.04.2011 г.).

УДК 008

Валентина Львовна Тихонова

Астраханский государственный университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ[©]

На методологические принципы, используемые отечественным историком-медиевистом и культурологом А. Гуревичем при исследовании культуры средних веков, оказали влияние исследовательские методики школы Анналов», М. М. Бахтина и московско-тартусской семиотической школы, базирующиеся на развитии «идей понимания и интерпретации текстов» [6, с. 70].

А. Гуревич считал односторонним и ошибочным применять к изучению культуры подход, основывающийся на позиции «переселения» в нее, что предполагает абстрагирование от своей собственной культуры. Метод «вненаходимости», обоснованный М. М. Бахтиным, по мнению А. Гуревича, представляет собой наиболее продуктивный вариант для изучения чужой культуры. Постулаты «вненаходимости» наблюдателя более эффективны, чем «вживание» и «интуитивное вчувствование» исследователя, по причине, существования опасности осуществления переноса субъективных представлений на изучаемый предмет. Исследователь может раскрыть тайны сознания людей других культур, при условии, что историк и культуролог будет руководствоваться мыслью об «инаковости исследуемого сознания» [2, с. 56-70], осознавая свою принадлежность к собственной культуре и времени. Такая позиция дает возможность глубже раскрыть смыслы иной культуры, так как «один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [Там же]. В тоже время А. Гуревич поддерживает мнение М. Бахтина о единстве и открытой целостности культур, которые при встрече и диалоге не смешиваются, а «взаимно обогащаются» [1, с. 334-335]. Такой подход ставит перед культурой прошлого вопросы, которыми сама она «не

задавалась и, еще не могла задаваться» [2, с. 56-70]. А. Гуревич, вслед за М. Бахтиным убежден, что культурное творение не может принадлежать только создавшей ее культуре.

Различные культуры не являются, по мнению А. Гуревича, замкнутыми и непроницаемыми монадами, а находятся во внутреннем единстве, что приводит к их взаимообогащению в процессе познания других культур. Общечеловеческий смысл, переходя из одной культуры в другую, из прошлого в современность, обретает «новую жизнь, раскрывая свой смысл» [Там же]. Мнения М. Бахтина и А. Гуревича совпадают относительно понимания целостности культуры, заключающейся в открытости для новых осмыслений. Исследовательский подход М. Бахтина связан с изучением «индивидуальных текстов и раскрытием заключенного в них смысла» [Там же]. Правда А. Гуревич считает недостаточным фокусировать внимание только на уникальных, элитарных компонентах культуры, поэтому он исследует серийные средневековые тексты, в которых можно обнаружить психологические и социальные стереотипы, существовавшие в обществе.

А. Гуревич уточняет идею М. Бахтина, связанную с раскрытием смыслов другой культуры, рассматриваемой с позиции «вненаходимости» наблюдателя. Каждая культура, согласно А. Гуревичу, распознавая глубинные смыслы иной культуры или эпохи с одной стороны, выявляет смысл, скрытый от людей, принадлежащих изучаемой культуре, с другой стороны, от исследователя, представителя иной культуры, ускользают определенные аспекты содержания творений интересующей его культуры. Поэтому диалог между культурами «предельно противоречив и сложен» [Там же]. Представитель своей культуры, способен увидеть только близкое и понятное в памятниках чужой культуры, так как это отвечает «интенциям собственной культуры, либо наоборот, бросается в глаза в силу конкретности и понимается именно потому, что находится в разительном противоречии с установками своей культуры» [Там же]. Критика собственной цивилизации может послужить «исходным моментом для осознания специфики культурных явлений других эпох» [Там же]. А. Гуревич убежден, что позиция наблюдателя дала возможность М. Бахтину найти ключ к открытию им «смеховой» народной традиции, в которой «карнавальный смех» указывал на мировоззренческую особенность и амбивалентность мышления, утраченные при переходе к культуре Нового времени.

А. Гуревич обращает внимание на сложность выявления «подсознания» родной культуры в силу «нашей привязанности к своему времени и включенности в специфичный для нас ментальный универсум» [Там же]. Но в будущем у исследователей появится возможность проанализировать ментальность современного «историка ментальностей», так как в его интерпретациях прошлых эпох и культур сокрыты особенности сознания свойственной современной нам культуре. «Всякая историческая реконструкция не может не быть современной конструкцией» [Там же]. Он считает, что по интерпретациям истории современными учеными можно судить об особенностях их менталитета.

Исследовательские методики школы «Анналов» дали возможность А. Гуревичу исследовать мировосприятие людей средневекового общества, так как для более глубокого понимания цивилизации исследователю необходимо раскрыть самосознание общества. В тоже время мировосприятие людей оказывается под воздействием определенной социокультурной среды.

Основатели школы «Анналов» М. Блок и Л. Февр стремились воссоздать не отдельные стороны действительности, а целостное представление о жизни людей. А. Гуревич высоко оценил тот факт, что они пришли к чрезвычайно важному выводу о необходимости поисков некоей мыслительной процедуры, способа мировосприятия, особенностей сознания, свойственных людям определенной эпохи, и существующих на бессознательном уровне, некритически, без фиксации на уровне сознания. После смерти М. Блока, его последователи пренебрегли компаративным подходом и предпочли франко- и романоцентричную тематику, поэтому А. Гуревич стремился, не повторяя французских исследователей, создать свою методологию исследования культуры [3, с. 134]. При изучении средневековой культуры он считал необходимым выявить соотношение романского и германского миров на компаративной основе с тем, «чтобы среди многообразия социальных и культурных процессов найти «выход» на общий «субстрат» [8, с. 103]. А в результате исследования скандинавского Средневековья А. Гуревич обнаружил уникальные пласты культуры, которые в христианизированных и романизированных странах «были подавлены, прежде всего, господством латинского языка» [Там же].

Л. Февр и М. Блок впервые применили понятие ментальности к «умонастроению, складу ума, коллективной психологии» [2, с. 56-70]. Согласно представлениям основателей школы «Анналов», люди, принадлежавшие одной культуре, обладают определенной «психической оснасткой» и «умственным инструментарием» благодаря которым они воспринимают самих себя и окружающий их мир. Поток хаотичных и разрозненных восприятий и впечатлений упорядочивается людьми через призму свойственного им сознания в картину мира, определяющую их поступки и поведение. Историки школы «Анналов» стремятся реконструировать общество прошедшей эпохи в его многоаспектности функционирования и целостности, что сближает их с этнологами.

Проблема ментальности становится центральной и в культурной антропологии и в социальной психологии. Общей исследовательской тенденцией для них является «поиск представлений и понятий, мощно определяющих сознание и поведение человека, но лежащих как бы «ниже» господствующих идеологических систем» [4, с. 75-89], выявление установок сознания, т.е. изучение медленно изменяющихся пластов общественного сознания, тесно связанного с повседневной жизнью человека, с преобладающими жизненными ориентациями. При этом социально-экономические проблемы рассматриваются в более широком и всеобъемлющем контексте. Этнологи используют понятие ментальности в большей мере к первобытной культуре, хотя и подразумевают «духовную оснастку» или «умственное оснащение» для выражения особенностей сознания людей определенной эпохи.

Антропологический подход, используемый представителями школы «Анналов» заключается в изучении «представлений людей о самих себе, о человеческом и природном окружении, особенности их мировоззрения, способов чувственного и понятийного освоения действительности» [5, с. 99-125].

Историки группы «Анналов» проявляли интерес так же к семиотическим подходам в прочтении источников. Примером может служить работа Ле Гоффа, посвященная исследованию символического ритуала вассалитета.

Таким образом, для реализации проекта «тотальной истории» «Анналы» использовали междисциплинарный диалог таких наук как этнология, лингвистика, философия, география, экономика, социология, психология, искусствоведение, история литературы, история науки и техники, статистика и др., что дало возможность уловить взаимосвязь различных аспектов действительности и получить синтез, выражающий многогранное представление о человеке соответственно той культурной среды, в которую он включен. Такой синтез дает возможность учесть все многообразие сфер социокультурной практики человека в системно-структурном единстве, выявляющем категориальные переживания и представления людьми окружающего мира, оказывающим влияние на организацию их бытия, а также наиболее глубоко исследовать социальные явления, неотъемлемым аспектом которых является ментальное.

Школа имеет множество различных течений, поэтому сегодня ее чаще всего называют «Новой исторической наукой», основными направлениями которой являются «История ментальности» и «Историческая антропология», исследующие устойчивые структуры повседневности, существующие в длительной временной протяженности. Общим для представителей «Новой исторической науки» является стремление «проникнуть в тайны сознания людей далекой от нас эпохи и выявить особенность их мировосприятия, того понятийного и чувственного «инструментария, с помощью которого они осваивали мир» [Там же]. Представители данного направления стремятся выявить и проанализировать социокультурные особенности эпохи, влияющие на поступки людей и коллективов.

Историки исследуют то, что заложено в сознании людей их культурой (языком, воспитанием, образованием, религией, традициями и всей общественной практикой) отражающей образ мира людей. «История ментальности» и «Историческая антропология» пытаются воссоздать «живого человека» прошлых веков, путем изучения того, что, как указывает У. Раульф, «молчаливо признается данной культурой - полусознательных представлений и соответствующих им норм поведения» [6, с. 8].

Поведение людей обуславливается их мышлением, которое, вмещая определенные образцы, ценности, нормы, признанные обществом сами собой разумеющимися, остаются не осознанными. Поэтому исследователи, занимая трансцендентную позицию по отношению к изучаемому процессу, предают бессознательным представлениям форму осознанных категорий, через которые возможны описания ментальности, являющейся одной из основных понятий «Новой исторической науки».

Таким образом, использованные А. Гуревичем вышеизложенные исследовательские методики, дали возможность разработать собственный подход к изучению средневековой культуры в ее многоаспектности, целостности и многогранности, который приемлемо использовать при изучении культуры разных эпох и народов.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Гуревич А. Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 56-70.
3. Гуревич А. Я. История историка. М.: РОССПЭН, 2004. 288 с.
4. Гуревич А. Я. «Новая историческая наука» во Франции: достижения и трудности // История и историки. М.: Наука, 1985. С. 99-125.
5. Гуревич А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М.: Наука, 1989. Вып. 1. С. 75-89.
6. История ментальностей: историческая антропология. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. 354 с.
7. Петрик О. В. Историко-философский анализ теоретических оснований отечественной исторической антропологии: дисс. Екатеринбург, 2007. 170 с.
8. Шкурат П. А. Интерпретация научного наследия школы «Анналов» в отечественной историографии: дисс. Липецк, 2005. 198 с.

УДК 343.265

Юлия Андреевна Чернышева

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ[©]

Проблема незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека является одной из важнейших в современной сфере здравоохранения и социального развития. Ее общественная опасность заключается в том, что она посягает на особо важные объекты, охраняемые уголовным законом здоровье и жизнь человека.